

*Алексей Берелович,
профессор, Сорбонна*

Об идее перехода к демократии через авторитаризм

Я буду развернуто выступать на пятой панели, поэтому прошу только несколько минут. Мне хотелось бы отреагировать на некоторые выступления — все-таки жаль было бы выступать в форме одних монологов и не отвечать друг другу.

Меня, как нормального западного человека с левыми взглядами, совершенно традиционно взволновал призыв к Пиночету и Франко

как инструменту перехода к демократии через авторитаризм. Меня смущает не вопрос нравственности или чего-то другого, меня волнует это с точки зрения методологии. Мне кажется, что сейчас опять ищут какой-то закон истории, какими раньше представлялись формации, которые нам де не позволяли активно участвовать в историческом процессе, это был один из компонентов марксизма-ленинизма, противоречащий другой его, волонтаристской, части. Мне кажется, что снова предполагается, что, дескать, все идет туда куда надо. Что все делается само собой, что на Западе нашлись люди, которые авторитарно нам построят демократию. Это снимает ответственность за борьбу за демократию, которая сейчас очень важна.

Хотелось бы напомнить все-таки, что и в Чили, и в Испании, и в других странах демократия появилась не благодаря Пиночету и Франко, а вопреки им. Что люди за это боролись. И чтобы демократия состоялась, надо, чтобы люди, пусть необязательно все, но большинство из них, боролись за нее. Я других примеров не припомню в истории. И поэтому мне кажется, что сегодняшний призыв к авторитаризму, как к естественному пути к демократии, — это уход в кусты. Я не нахожу другого выражения. Потому что не надо забывать, и не мне это вам напоминать, что ценностью, во имя которой начались преобразования здесь и во имя которой шла борьба против советской системы, была именно демократия. Была именно она, а не что-то другое. Потом шел рынок, модернизация, что-то другое, но первой ценностью была все-таки демократия.

Я бы добавил, что тут роль интеллигенции очень велика. Мне бы хотелось остановиться еще на одном выступлении, которое затронуло последние выборы и успех Жириновского. Речь идет вот о чем: ранее было наложено табу на критику народа, а вот теперь мы видим, какой он на самом деле. Мне кажется, все как раз наоборот. Что касается табу на критику народа, то, наоборот, все время считалось, что народ у нас такой, сякой, глупый, неразвитый, ничего не понимающий, темный, забитый и т.д. И 25% голосов за Жириновского воспринимаются просто как проявление глупости народа, а не как предупреждение политическим элитам о том, что, может быть, они что-то не учли.

Успехи нефашистов вообще-то сейчас наблюдаются, пусть не везде, но во многих странах, в том числе в той стране, откуда я приехал, во Франции. Я не помню политических деятелей или политологов, которые объясняли бы успех Ле Пэна глупостью французского народа, но все начали думать над тем, какие объективные и субъективные причины побудили часть населения голосовать за такого популиста-фашиста. Так что продолжать аристократически презрительно относиться к народу — это, мне кажется, самый опасный ответ сегодня на растущее недовольство населения, которое вот так выразилось в нынешних выборах.